

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 43-й
№ 196 (13129)

Четверг, 15 июля 1954 года

ЦЕНА 20 КОП.

Доброе и ясное имя

Широкая известность Чехова среди всех народов мира наполняет нас отрадой и гордостью за русскую литературу, за нашего Чехова, который особенно прославлен и особенно любим на своей родине, в Союзе Советских Социалистических Республик.

Современники Чехова говорят нам о нем, как о натуре исключительной мягкости, о человеке целомудренной скромности и простоты. Это несомненно так, но несомненно и то, что этими покоряющими чертами не исчерпывается большой, сложный характер Чехова.

Мягкий Чехов обладал вдохновенной силой воли, умением делать только то, что жадал делать как художник, — он был всегда последователен и настолько суров к себе, к своей писательской работе, к своему общественному поведению, что только редкие деятели литературы могли в этом отношении стать с ним в ряд.

Чтобы сквозь густой сумрак реакции в литературе, в общественной жизни, в политике пройти прямым путем Чехова, надо было располагать духовным сопротивлением неспягаемой стойкости. У Чехова оно было.

«...Блаженный новый рассказ Чехова, — писал Горький в 1900 году, — все усиливает одну глубоко ценную и нужную для нас ноту — ноту бодрости и любви к жизни».

В начале нового века русский читатель уже отвечал на искусство Чехова любовью, распуская за его несчастливцами героями жадный и полный тоски призыв к счастью и веру в то, что русская жизнь — на пороге больших, светлых перемен.

Эта вера Чехова питалась основным убеждением его, что только труд способен облагородить жизнь. Труд и был «положительным идеалом» Чехова. Сам великий труженик, он лучших своих героев надеялся преклонением перед человеком труда, мечтой о труде. Многие из этих лучших мечтателей Чехова были вовсе неспособны к работе, не умели делать никакой работы. Но в этом заключалась трагедия времени, так верно изображенного Чеховым в неповторимых рассказах, драмах, комедиях.

Чехов создал художественный, исторический памятник своей эпохи. Он показал нам смятение духа, неумелость поисков мягкоостного большинства российской интеллигенции того периода, за которым осталось имя — «безвременье». Он показал душителей и гасителей всякой мысли в образах царских администраторов, чиновничества, доносчиков, приказчиков, лакеев со звездами и без звезд. Он показал развешиваемые ветрами истории последние дворянские гнездовища и нового хама — господина кунда, господина капиталиста.

И он с изумляющей силой правды дал нам картины разорения крестьян, нищеты ремесленников, мастеровых — обыкновенных людей труда.

Благодаря Чехову мы отчетливо видим этот мир конца прошлого века — конца реакции и кануна эпохи революций. Мы знаем, Чехов хорошо понимал, что конец этот наступает, и напряженно предчувствовал новый день России.

В этом — значение щедрого, оригинальнейшего наследия писателя для наших дней и для будущих поколений. Во всех его произведениях, теперь известных воистину миллионному читателю, мы встречаем образы современных Чехову всегда типических свидетелей о той правде времени, которую так многосторонне вскрыл точный взгляд великого художника.

По своему дару видения мира Чехов стоит в чудесном ряду русских классиков XIX века, в ряду, открытом сияющим именем Пушкина. По писательскому искусству своему, которое восхищает нас строгий простотой формы, Чехов является классиком мировым. Язык его останется примером долговечных достижений русской литературы.

Уже при жизни Чехова в литературе поднялся и обратил на себя все взоры художник, которому суждено было скрепить нерушимыми узами преемственности русскую классическую традицию с литературой будущего — с литературой социализма. Это был Горький. Содружество Чехова с Горьким знаменательно и в общественном, и в личном плане: история не забудет вызов Чехова, брошенный им всей реакции, когда он отказался от звания почетного академика в ответ на лишение этого звания Горького царем Николаем.

Чехов мечтал и верил, что счастье близится, и заставлял своих героев трудиться «для счастья других». Горький увидел своими глазами, как эти «другие» пришли. Он увидел, как родина наша, родина Чехова, освобожденная от злобной тупости царского режима и чужного гнета капитализма, настойчиво и мощно строит счастье во имя мира и свободы во всем мире.

Чехов, горячо любивший народ, не дождался освобождения. Но, как подлинный художник, он помогает нам своим искусством понимать и ценить завоеванное революцией наше народное счастье.

Чехов всегда с нами — «красиво простой», по слову Горького. Доброе и ясное имя — Чехов — любимо всем советским народом. И сегодня дорогой нам памяти Чехова мы отдаем честь и славу.

Конст. ФЕДИН.